

Р.В. Бабушкин

ЭТАТИЗМ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** В статье исследуется проблема этатизма, имманентной составляющей коррупции в политической и правовой культурах современной России, являющегося основной функциональной парадигмой в деятельности государственных органов современной России. Дается краткая характеристика правовых парадигм, являющихся основаниями для определения эффективности и качества функционирования деятельности государственных органов в общей теории права. Исследуются причины появления и специфика правового этатизма в условиях правоотношений современной России. На примере деятельности прокуратуры показаны две стороны влияния этатистских традиций на развитие государственных органов России: конфликтогенная и конструктивная. Отмечается необходимость учета всех последствий влияния правового этатизма на систему правоотношений Российской Федерации. Делается вывод о том, что сокращение негативных последствий правового этатизма в деятельности прокуратуры РФ, связанных с ее особым статусом, может быть преодолено через усиление координирующей роли прокуратуры с контрольными организациями, которые профессионально будут разрешать конфликтогенные ситуации в современной России.*

***Ключевые слова:** Юриспруденция, этатизм, государство, правоотношения, анархизм, солидаризм, демократизм, конфликтогенность, коррупция, прокуратура*

За очень короткий период Российская Федерация в своем политико-правовом развитии проиллюстрировала черты нескольких функциональных парадигм. Государственное строительство в современной России продолжает претерпевать, на наш взгляд, сложный период утверждения демократических тенденций в функционировании правового механизма, в частности самого механизма государства. С одной стороны, политическая система направлена на формирование гражданского общества. Как государственная власть, так и все российские политические партии, в той или иной форме, провозглашают эту идею как первоочередную, придают ей статус лакмусовой бумажки в оценке качества демократического развития страны. С другой стороны, правовая система, в лице действующих государственных органов, пытается постоянно “будировать” сверху (вплоть до конкретных государственных вливаний или, наоборот, запретов) создание общественных норм и институтов, способствующих формированию гражданского общества в современной России. Такое противоречивое и коллизийное состояние формирования современной российской политико-правовой системы говорит о том, что в стране действительно происходят неоднозначные изменения в процессе становления новой демократии. Данные процессы имеют в основном только ожидаемую идеологическую окраску, представленную преимуще-

ственно в желаниях и настроениях довольно противоположных, по возможности своего влияния, субъектов государственного механизма: президента РФ и большей части ее граждан. Государственные органы, особенно в системе исполнительной власти, суть номенклатуры которых – реальное воплощение демократической идеологии в практику государственного строительства Российской Федерации, напротив, по разным причинам, напрямую вмешиваются и пытаются, в соответствии со своими интересами, «управлять» всеми демократическими изменениями. Показательны в этом смысле последние коррупционные факты, вскрывшиеся в Министерстве обороны и сельского хозяйства РФ.

Причин, вызывающих это явление, много. Назовем главные из них: 1. уровень развития экономики не может обеспечить стабильность реального развития демократической тенденции; 2. развитие субъектов права происходит на базе консервативных традиций, складывавшихся веками в правовой и политической культуре страны; 3. государственные органы современной России не могут преодолеть этатистских тенденций в своей деятельности и, зачастую, подменяют сущность понимания исполнения государственной воли и охраны правопорядка в государстве необходимостью исполнения воли и охраны лиц, наделенных государственными полномочиями, но действующими отнюдь не в инте-

решения правовой задачи и создания системы правовой коммуникации, необходимой для саморегулирования гражданского общества.

ресах государства; 4. уровень развития гражданского общества в современной России настолько низок, что не позволяет выполнять функцию общественного фильтра в процедуре сдержки противовесов и баланса ветвей власти. Таким образом, государство остается в современной России великим Левиафаном и укрепляет свое положение через значительные политические и правовые ресурсы, которыми оно обладает безгранично.

По нашему мнению, объединяющей все вышеуказанные причины, является традиция этатизма, сложившаяся в консервативной политической и правовой культурах России, соответственно, реализующаяся через ее правовую систему. Данная традиция является доминантной функциональной парадигмой, характеризующей состояние правоотношений современной России.

Чтобы перейти к анализу этатистских тенденций в практике государственных органов современной России, рассмотрим функциональные парадигмы общей теории права, раскрывающие основные характеристики и положение субъектов права в государстве, а именно: либерализм, солидаризм, анархизм, демократизм, этатизм. Итак, либерализм¹ постулирует абсолютную ценность состояния свободы и равенства всех субъектов права. Государство, реализующее в своей деятельности политико-либеральные ценности, должно стоять на страже следующих принципов: 1. автономии индивидуальной воли; 2. развития государства, прежде всего, как социального института, социальной организации, целью которой является сохранение и защита прав и индивидуальной воли субъектов; 3. создания государства как результата согласия индивидуальных волей; 4. невозможности использования государства для ограничения или лишения прав человека на жизнь, свободу и собственность; 5. наличия договорных обязательств между государством и личностью, предусматривающих их взаимные и равные права. Либеральное, минимальное по вмешательствам в общественную жизнь, государство сформировалось в индустриально-развитых странах, в условиях свободного рынка и свободной конкуренции. Немаловажное значение имел и либеральный тип политической культуры, сложившийся в этих государствах под влиянием свободной конкуренции. В либеральном государстве воздействие государственного механизма на сферы общественной жизни осуществляется в рамках

¹ См., например, *Нерсисянц В.С.* Право и закон. / В.С. Нерсисянц. – М.: 1983; *Четвернин В.А.* Понятие права и закона / В.А. Четвернин. – М.: 1997; *Шацкий Е.* Протолиберализм: автономия личности и гражданского общества / Е. Шацкий // Полис: № 5. – М. 1997; *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство / Б.Н. Чичерин. – М. 1882; Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование / П.И. Новгородцев // Общественные науки и современность: №5-М. 1993; Либерализм в России / РАН, Ин-т философии: Отв. ред.: В.Ф. Пустарнаков, И.Ф. Худушина. – М. 1996.

решения правовой задачи и создания системы правовой коммуникации, необходимой для саморегулирования гражданского общества.

Солидаризм,² возникший в 19 веке в противовес марксизму, как правовая теоретическая концепция признает необходимость согласования воли не только граждан и государства, но и между всеми элементами механизма государства, а так же системную взаимосвязь между ними, их интересами и целями. В сущности данной правовой концепции заложены следующие принципы: 1. государство является органом граждан, носит социальный характер; 2. все элементы механизма государства действуют на основании закона и для его реализации; 3. государство помогает реализовывать только корпоративные задачи, которые граждане индивидуально решить не могут; 4. действия людей имеют под собой нравственную опору, которая носит абсолютный характер, исходит из веры и в равной степени относится к каждому; 5. государственная элита подчиняется требованиям ограничения и самоограничения, предпочтений при одновременном увеличении административной нагрузки на нее; 6. обязанность государственной элиты: считать первичными свои обязанности, а права и привилегии – вторичными; 7. закон жестко пресекает социальное иждивенчество, паразитизм, пренебрежение социальными стереотипами на всех уровнях социальной системы.

Анархизм³ утверждает безгосударственное устройство общества, отрицает закон и право, как и любые общественные нормы. Анархисты призывали к уничтожению государства и замене всех форм принудительной государственной власти свободной и добровольной ассоциацией граждан. Анархизм в России всегда имел больше политический, чем правовой характер. Тем не менее, в различные периоды российской истории известные

² См., например, работы: *Воицинин И.* Солидаризм. Рождение идеи. / И. Воицинин, «Посев», Франкфурт-на-Майне, 1969; *Казакевич А.* Идеология христианской демократии. / А. Казакевич. «Республика», Москва, 2005; *Ходов А.* Солидаризм / А. Ходов // Новый мир, 2006, №2; *Окара А.Н.* Социальная солидарность как основа микро-строительного проекта // Идеология и философия солидаризма. Материалы научного семинара. Выпуск 9, М.: Научный эксперт, 2010, с. 7 – 10;

³ См. подробнее: Антология современного анархизма и леворадикализма. Т.1. Без государства. Анархисты-М.: Ультра. Культура. 2009; *Бакунин М.А.* Федерализм. Социализм и антитеологизм. // Философия. Социология. Политика. Москва. Правда. 1989; *Кропоткин П.А.* Что такое анархия? и Речи бунтовщика // Анархия, ее философия и ее идеал. М.: Крижный дом, Либроком, 2009; его же «Хлеб и воля» (<http://www.kras.fatal.ru/Hlebovolj.htm>); *Грав Ж.* Умирающее общество и анархия. Одесса, 1906; *Штирнер Я.* Единственный и его собственность / Я. Штирнер, Харьков, «Основа». 1994; *Ударцев С.Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России / С.Ф. Ударцев, М.: 2005.

правоведы поднимали вопрос об утверждении полной свободы в поведении человека и отсутствия какого-либо государственного контроля и принуждения.

Демократизм⁴ провозглашает взаимные права и обязанности граждан, государства и личности. Основная суть данной политико-правовой концепции: наделение всех субъектов права возможностью защищать свои права и реализовывать свою волю в независимом суде от неправомερных действий любых государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан, а так же и путем самозащиты. Обязанностью правоохранительных органов в концепции демократизма является обеспечение законности и правопорядка в обществе. Основная цель государства в рамках данной концепции – обеспечить безопасность жизнедеятельности граждан в равных правовых условиях. Средства массовой коммуникации должны стать публичной трибуной гражданского общества, обеспечивающей взаимосвязь самого государства, закона и граждан. Деятельность механизма государства подчиняется требованиям, заложенным в правовую систему принципом разделения властей. Данные принципы могли сложиться и реализоваться только в условиях либерально-консервативного типа политической культуры, но преимущественно в условиях развитой экономики. Конечным продуктом идеи демократизма является концепция демократического правового государства.

Этатизм⁵ утверждает принцип непосредственного властного участия государства и его органов в экономической, политической и, что более важно, в социальной жизни людей. В этатистских государствах политика государственной деятельности характеризуется тем, что она (государственная деятельность) переходит границы рационального взаимодействия со всеми сферами общественной, экономической и политической жизни страны. Основная мотивация данного поведения государства состоит в следующем: такое совмещение функций государства и гражданского общества вполне допустимо и полезно для граждан в периоды кризисов и перестроек,

транзитных состояний общества. Этатизм формируется в государствах с преимущественно консервативным типом политической культуры, в системах, где государственная и политическая власть по объемам полномочий совпадают. Право в данных типах государств имеет «уполномочивающий от государства» характер. Средства массовой коммуникации являются трибуной государства, выражающего свою волю через общественный интерес. Экономика развивается, в основном, отвечая на государственные запросы. Правоохранительные органы формируют свою деятельность, исходя из интереса главного и доминирующего в правовой системе субъекта права, – государства. Поскольку, прошлое России напрямую связано с реализацией этатистских традиций в построении механизма государства, в становлении его элементов, проанализируем явление правового этатизма более подробно.

Парадигма правового этатизма⁶ (юридического позитивизма) выделяет две основные тенденции, характеризующие деятельность механизма государства, его государственных органов, по степени вмешательства в дела гражданского общества: авторитарный и демократический этатизм. Авторитарный этатизм провозглашает такой способ воздействия государственных органов на общество, при котором блокируется, прерывается связь между субъект-объектными системами, в результате чего государственная власть сама стремится формировать общественные отношения. Демократический этатизм также является элементом государственного интервенционизма, который воплощен в идее социально-правового государства, при котором пределы вмешательства государства в дела гражданского общества и влияния на личность определяются их потребностями, точнее большинством субъектов гражданского общества. Российская правовая наука характеризует этатизм как такое направление в теории и практике, которое рассматривает и реализует государство как высший результат и цель общественного развития. Этатизация всегда связана с централизацией и концентрацией политической власти в руках государства.⁷ Его организационные, контрольные и цензурные функции государства часто переходят границы оптимальных политических решений. Управление носит характер репрессивности и избыточности. В правовой сфере это

⁴ См., например: *Нерсесянц В.С.* Право и закон / *В.С.Нерсесянц*, М.: 1993; *Государство и право на рубеже веков. Материалы Всероссийской конференции*, М.: 2001; *Мамут Л.С.* Государство как публично властным образом организованный народ // *Л.С.Мамут*, Журнал российского права, 2000, №3; *Четвернин В.А.* Демократическое конституционное государство / *В.А.Четвернин*, М.:1993; *Алексеев С.С.* Русский народ и государство/ *С.С.Алексеев*, М.: Правда. 1989.

⁵ Подробнее смотри: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения./ *С.С.Алексеев*, М.: 2001; *Явич Л.С.* Сущность права./ *Л.С.Явич*. М.: 1985; *Ильин И.А.* Путь к очевидности./ *И.А.Ильин*. М.:1993; *Алексеев Н.Н.* Евразийцы и государство./ *Мир России – Евразия. Антология.* М.:1995; а также работы *В.И.Ленина* и *И.В.Сталина*.

⁶ Подробнее смотри: *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе./ *С.С.Алексеев*. М.: 1971; *Нерсесянц В.С.* Концепция Советского правового государства в контексте учений о правовом государстве// *Советское правовое государство: проблемы и суждения.* М.:1989; *Соловьев Э.Ю.* Личность и право// *Э.Ю.Соловьев.* Вопросы философии.1989.№8; *Лукашева Е.А.* Социальное правовое государство//*Проблемы общей теории права и государства/ Под общей редакцией В.С.Нерсесянца.*М.1999.

⁷ *Меньшенина Н.Н.* Теневые стороны управления в политическом процессе современной России// *Н.Н.Меньшенина.* Вестник Чит-ГУ.2009. №11.

выражается в ужесточении бюрократического контроля, административного давления, ограничения прав и свобод человека, и, как следствие, приводит к бурному развитию коррупции. Политика создания обширного государственного сектора в экономике, использование жесткого планирования и контроля, овладение государством налоговыми, финансовыми и инвестиционными каналами и средствами экономического регулирования, создает ситуацию администрирования в экономике, ее милитаризации, ведет к экономическим и социально-политическим мобилизациям и утрате своих функций гражданским обществом.

Известный российский ученый правовед Г.Шершеневич, являющийся одним из классиков⁸ правового этатизма, в начале XX века критикует теории первенства права и фиксирует такую ситуацию, что государство предшествует праву исторически и логически. Государственная власть не может быть подчинена праву, считал он, потому, что требование, обращенное к самому себе под угрозой не имеет никакого значения. Право есть функция государства и потому оно не мыслимо без государства. Право представлялось им как правило поведения и занимало определенное место во взаимоотношениях личности и власти. Право, по его мнению, держится на авторитете государства, государственная власть есть тот начальный факт, из которого исходят нормы права. Следовательно, имманентной чертой права, понимаемого как совокупность норм, установленных государством, является его принудительный характер. Отражая, прежде всего, интересы властвующих, оно приспособливает к ним поведение подвластных. В связи с этим, этатизация является соотношением принуждения и насилия над волями субъектов данного государства. Так Иван Ильин⁹ в статье «О справедливости» приравнял насилие к агрессии и закону. Он писал в книге «Путь к очевидности», что целесообразно сохранить насилие для обозначения всех случаев предосудительного заставления, исходящего из злой воли или направляющей на зло. В тоже время в этатистской школе российской философии права существовала иная противоположная точка зрения, которая признавала необходимость ограниченного насилия. Так, Владимир Соловьев¹⁰ утверждал, что не каждое использование силы есть насилие, доказывающееся не только в герменевтике понятия, но и в отражении правосознания субъекта как заставление. Если насилие отвергается правосознанием, то заставление отражается позитивно, как объективная необходимость. Для разграничения понятий насилия и

принуждения в концепции демократического этатизма важно интерпретировать место категории «справедливость» в данной традиции. В.С.Нерсесянц,¹¹ утверждает, что категория справедливость является правовой, более того, только право и является справедливым. Таким образом, право можно трактовать как начальную ступень справедливости и нравственности. В силу этого мерилom справедливости является правомерность. В современной России, являющейся и развивающейся пока в рамках парадигмы правового этатизма, соответственно, справедливость понимается как мера высшего интереса и воли государства. Отсюда, можно сделать вывод, что критерием справедливости в этатистском праве, отражающем примат воли государства, является необходимость разграничения насилия, заставления и принуждения как в процессе государственного правотворчества, так и в деятельности правоохранительных органов.

Изучение этатистской составляющей в деятельности государственных органов современной России, на настоящий момент является актуальным как для юридической, так и политической науки, так как данная проблематика не имеет комплексного, всестороннего изучения в указанных отраслях знаний. Россия является генетической наследницей этатистского права. В данном случае уместно упомянуть, что важнейшим признаком этатистского права является нормативно установленный факт подписания законов, принятых органами законодательной власти, главами исполнительной власти, а на высшем федеральном уровне – президентом государства.

Очень ярко традиции правового этатизма проявляются и в деятельности правоохранительной системы Российской Федерации. Следует при этом четко представлять, что правоохранительные органы, например, органы прокуратуры, участвуют в урегулировании конфликтов, имеющих юридическую природу, к которым, несомненно, относятся государственно-правовые конфликты: конфликты между институтами власти (например, законодательной и исполнительной), конфликты между государством и отдельным институтом (например, государством и политической партией). Внутриличностные конфликты, а также конфликты сугубо этического содержания, не подлежат разрешению органами прокуратуры.

Созданные ещё в петровские времена органы прокуратуры имели своим предназначением следить за законностью в стране, ограничивая всевластие бюрократии, последовательно пройдя путь царизма, советского строя они приобрели статус органа государственной власти, надзирающего в целом за законностью в стране. Однако, следуя этатистским традициям, в условиях которых они формировались, органы прокуратуры никогда не были

⁸ Шершеневич Г.Ф. История философии права./ Г.Ф. Шершеневич. СПб.:2001

⁹ Ильин И.А. О справедливости // И.А. Ильин. В кн.: Путь к очевидности. М.: Норма, 1993 – 356 с.

¹⁰ Соловьев В. Сочинения в двух томах/ Сост., общ. ред. и вступ. статья А.Ф. Лосева и Г.Ф. Гулыги. Т.1, М.: 1988. С.455.

¹¹ Нерсесянц В.С. Философия права.// В.С.Нерсесянц. М.: 1988.С.165.

аполитичны к интересам государства, так как своей деятельностью утверждали нерушимость правовой системы, тем самым во все времена укрепляя власть государственной машины.

Традиция этатизма получает развитие и в современной России. Например, если мы проанализируем деятельность правоохранительных органов в ситуации борьбы с коррупцией, то явно виден тот факт, что лица, представляющие государственный аппарат, меньше всего привлекаются к юридической ответственности. Так, из 46,5 тысяч зарегистрированных коррупционных преступлений в 2009 году доказано только 18,4 тысячи¹². В этом же году установлено, что из 15,5 тысяч уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, возбужденных следователями СКП РФ, лишь 1,5 тысяч совершены лицами с особым правовым статусом. Среди них всего 900 депутатов и выборных глав местного самоуправления, около 200 следователей различных органов, 55 депутатов региональных законодательных собраний, 55 членов избиркомов, 23 судьи, 55 прокуроров. Такая же тенденция сохраняется и в последующие годы. Этатистское право дает возможности и правовые ресурсы должностным лицам, действующим от лица государства, избежать правовой ответственности.

В связи с предметом данного исследования интересен факт отнесения прокуратуры к государственному органу с особым статусом. Учитывая этатистские традиции и современную неопределенность конституционно-правового статуса органов прокуратуры в РФ, необходимо реально представлять ее место в правовой системе, а именно: отнести ее к ветви президентской власти. Данная позиция подтверждается как историческим предназначением органов прокуратуры, быть «оком государевым», так и современной автономностью ее правового статуса по отношению к другим ветвям власти. Придание особого статуса прокуратуре подтверждает укрепление этатистских традиций в формировании государственной власти современной России.

Кроме того, усиление этатистских традиций в деятельности прокуратуры современной России связано с процессом укрепления вертикали федеральной государственной власти, начавшегося с введением федеральных округов, института полномочных представителей Президента РФ. При этом, на уровне субъекта федерации административные единицы органов местного самоуправления не подотчетны органам государственной власти субъекта федерации. При данных обстоятельствах органы прокуратуры на уровне местного самоуправления выступают единственным действенным органом федеральной власти, фактически совмещая надзорные функции и функции по-

литико-правового регулирования, укрепления вертикали государственной власти на местах. При этом прокуратура олицетворяет в своей надзорной функции, если такое сравнение корректно (однако, наиболее наглядно), ранее существовавшие лучшие образцы государственных коммуникативных организаций (в частности, партийных и профсоюзных органов советской власти), которые могли и «пожурить» нерадивое чиновничество, а могли и покарать, в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Однако необходимо, справедливости ради, отметить и конструктивное влияние этатизма на взаимодействие граждан и прокуратуры РФ. Во-первых, учитывая, что уровень доверия населения в этатистских государствах к органам власти невысок, прокуратура становится в России единственным органом власти, где гражданам окажут необходимую юридическую помощь, гарантированную ст. 48 Конституции РФ¹³, дадут разъяснение закона, помогут восстановить нарушенные права, наказать нарушителя. Имея в своем арсенале полномочия по принуждению нарушителей к восстановлению законности и привлечению последних к установленной ответственности, при установлении законности действий одной из сторон конфликта, органы прокуратуры имеющими средствами — мерами прокурорского реагирования урегулируют конфликт и принимают меры к недопущению его в дальнейшем. Во-вторых, в силу приданного им статуса, органы прокуратуры обязаны отстаивать интересы государства, вступая в конфликты от его имени, защищать интересы общества, поддерживая так называемый, «негласный интерес», наказывая хозяйствующих субъектов за незаконные действия в экономической сфере, влекущие причинение вреда окружающей среде и другим объектам правоохраны. В третьих, пресекают течение коррупционных процессов в органах власти, разрешая тем самым конфликт личных интересов должностных лиц и интересов государственной и муниципальной службы. В четвертых, органы прокуратуры, защищая интересы и усиливая роль государства в политической и правовой системах, пресекают конфликтогенные процессы в самом гражданском обществе. В пятых, органы прокуратуры в соответствии с их полномочиями являются центральными органами правоохраны и правозащиты (в случае нарушения права) в РФ. Учитывая простоту процедуры обращения в прокуратуру и отсутствие судебно-процессуального формализма в способах урегулирования конфликта, (когда стороны не обязаны, как в судебном разбирательстве, доказывать свою правоту) органы прокуратуры приобретают в своем лице роль основного, и, что немало важно, действенного органа власти при урегулировании всего спектра государственно-правовых конфликтных проявлений.

¹² Смотри подробнее: Ф.1 – Г ГИАЦ МВД РФ за 2009 г.; Отчет по работе СКП РФ за 2009г. и задачах на 2010г. М.: 2010г.

¹³ Конституция РФ Конституция РФ. – Владивосток, Интертех. – 2002 г. – Ст. 48 – Гл. 2.

В настоящее время, на наш взгляд, в России формируется новая специфическая этатистская тенденция в деятельности прокуратуры, свидетельствующая о более глубоком ее проникновении, как государева ока, во все большие сферы общественной и профессиональной государственной жизни, порой заменяя собой профессиональные контрольные органы. Заметим, что данная тенденция опасна тем, что, во-первых, может способствовать замене функций общественного контроля государственным, во-вторых, может вызвать бездеятельность отраслевых профессиональных контрольных органов. При этом прокурор, будь он самым профессиональным юристом, не сможет заменить «узконаправленных» специалистов. Решение данной проблемы видится в преодолении данной этатистской традиции через усиление координирующей роли прокурора по организации взаимодействия с контролирующими органами, повышение персональной ответственности их руководителей за результаты работы.

Таким образом, рассматривая основные функциональные парадигмы в деятельности государственных органов, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, этатизация является основной парадигмой развития правоотношений, характерной для консервативного типа политической культуры, к которому относится и Российская Федерация. Во-вторых, исторически сложившиеся элементы этатизации в деятельности государственных органов не всегда несут в себе негативные тенденции. В-третьих, этатизация в деятельности правоохранительных органах в условиях современной России может нести конструктивный характер в ситуации пресечения конфликтов интересов должностных лиц (например, пресечение коррупционных процессов). В-четвертых, преодоление специфических негативных этатистских тенденции в деятельности прокуратуры РФ, связанных с ее особым статусом, может быть преодолено через усиление координирующей роли прокуратуры с контрольными организациями, которые профессионально будут разрешать конфликтогенные ситуации в современной России.

Библиография:

1. Алексеев Н.Н. Евразийцы и государство // Мир России, М.: 1995.
2. Алексеев С.С. Русский народ и государство. М.: Правда, 1989, его же: Восхождение к праву. М.2001.
3. Бакунин М.А. Федерализм. Социализм и антитеологизм. М.: Наука, 1983.
4. Вошинин И. Солидаризм: Рождение идеи. Посев, Франкфурт-на-Майне, 1969 – 67 с.
5. Ильин И.А. О справедливости. /И.А. Ильин. В кн: Путь к очевидности. М.: Норма, 1993 – 356 с.

6. Конституция РФ. – Владивосток, Интертех. – 2002 г. – Ст. 48. – Гл. 2.
7. Кропоткин П.А. Что такое анархия? // Анархия, ее философия и идеология / М.: Либроком, 2009.
8. Нерсесянц В.С. Право и закон. М.: Наука, 1983 – 866 с.
9. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2005 – 848 с.
10. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Общественные науки и современность, №5, 1993. С. 210-211.
11. Окара А.И. Социальная солидарность как основа миростроительного проекта // Идеология и философия солидаризма. М.: Научный эксперт, 2010 – с.7 – 41.
12. Соловьев Э.Ю. Личность и право // Вопросы философии, 1989, №9.
13. Соловьев В. Сочинения в двух томах / Сост., общ. ред. и вступ. Статья А.Ф. Лосева и Г.Ф.Гулыги. Т.1, М.: 1988. 455 с.
14. Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М.: РАУ, 2005.
15. Ф.1 – Г ГИАЦ МВД РФ за 2009 г; Отчет по работе СКП РФ за 2009г. и задачах на 2010г. М.: 2010г
16. Ходов А. Солидаризм // А. Ходов. Новый мир, 2006, №2 – 42с.
17. Цветков А. Антология современного анархизма и леворадикализма. М.: Ультра. Культура, 2009.
18. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство. М.: Норма, 1997– 63 с.
19. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Изд-во: Тип. И.П. Брискин, М.1882 – 463 с.
20. Шацкий Е. Протолиберализм: автономия личности и гражданского общества.// Е. Шацкий. Полис. №5, 1997. С.68-87.
21. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910 – 281 с.

References (transliteration):

1. Alekseev N.N. Evraziytsy i gosudarstvo // Mir Rossii, M.: 1995.
2. Alekseev S.S. Russkiy narod i gosudarstvo. M.: Pravda, 1989, ego zhe: Voskhozhdenie k pravu. M.2001.
3. Bakunin M.A. Federalizm. Sotsializm i antiteologizm. M.: Nauka, 1983.
4. Voshchinin I. Solidarizm: Rozhdenie idei. Posev, Frankfurt-na-Mayne, 1969 – 67 s.
5. Il'in I.A. O spravedlivosti. /I.A. Il'in. V kn: Put' k ochevidnosti. M.: Norma, 1993 – 356 s.
6. Konstitutsiya RF. – Vladivostok, Intertekh. – 2002 g. – St. 48. – Gl. 2.
7. Kropotkin P.A. Chto takoe anarkhiya? // Anarkhiya, ee filosofiya i ideologiya / M.: Librokom, 2009.
8. Nersesyants V.S. Pravo i zakon. M.: Nauka, 1983 – 866 s.

9. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava*. M.: Norma, 2005 – 848 s.
10. Novgorodtsev P.I. Pravo na dostoynoe chelovecheskoe sushchestvovanie // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, №5, 1993. S. 210-211.
11. Okara A.I. Sotsial'naya solidarnost' kak osnova mirostroitel'nogo proekta // *Ideologiya i filosofiya solidarizma*. M.: Nauchnyy ekspert, 2010 – s.7 – 41.
12. Solov'ev E.Yu. Lichnost' i pravo // *Voprosy filosofii*, 1989, №9.
13. Solov'ev V. *Sochineniya v dvukh tomakh* / Sost., obshch. red. i vstup. Stat'ya A.F. Loseva i G.F.Gulygi. T.1, M.: 1988. 455 s.
14. Udartsev S.F. *Politicheskaya i pravovaya teoriya anarkhizma v Rossii*. M.: RAU, 2005.
15. F.1 – G GIATs MVD RF za 2009 g; Otchet po rabote SKP RF za 2009g. i zadachakh na 2010g. M.: 2010g
16. Khodov A. *Solidarizm* // A. Khodov. *Novyy mir*, 2006, №2 – 42s.
17. Tsvetkov A. *Antologiya sovremennogo anarkhizma i levoradikalizma*. M.: Ul'tra. Kul'tura, 2009.
18. Chetvernin V.A. *Demokraticheskoe konstitutsionnoe gosudarstvo*. M.: Norma, 1997– 63 s.
19. Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo*. Izd-vo: Tip. I.P. Briskin, M.1882 – 463 s.
20. Shatskiy E. *Protoliberalizm: avtonomiya lichnosti i grazhdanskogo obshchestva*.// E. Shatskiy. *Polis*. №5, 1997. S.68-87.
21. Shershenevich G.F. *Obshchaya teoriya prava*. M., 1910 – 281 s.